

**ВЫРАЖЕНИЕ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ (НА
ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)¹**

**FORMAL-SEMANTICAL CHARACTERISTIC OF THE SENTENCES IN
KARACHAI-BALKAR LANGUAGE**

**KARAÇAY BALKAR DİLİNDE CÜMLELERİN FORMAL DİZİN BİLİMSEL
ÖZELLİĞİ**

Ф.Т. Мамаева*

АННОТАЦИЯ

В современной лингвистике имеется большой опыт упорядочения синтаксических единиц языка, который достаточно полно обобщен в специальных лингвистических исследованиях, грамматиках и учебных пособиях. При этом языковеды опираются на разные аспекты устройства предложения. Так, среди простых предложений выделяются следующие типы конструкций: односоставные, двусоставные, глагольные - именные, определено-личные - неопределенно-личные, личные - безличные и др.

Ключевые слова: Карачаево-балкарский язык, синтаксических, тюркском языкознании

ABSTRACT

In this article, the formal-semantic characteristic of the sentences in Karachai-Balkar languages are analyzed. Many examples from these languages are given to show the difference between the aspects of many scientists dealing with the structure of the sentence. It means the use of the subject, object and other components of the sentence.

Key Words : Karachai-Balkar Language, Turkic Language, syntax, Turkish Dialects

ÖZ

Makalede Karaçay- Malkar Türkçesinin Cümle bilgisi içerisinde semantik yapısı üzerinde durulmuştur. Cümle yapısı üzerinde farklı bilim adamlarının görüşlerine yer verilerek kendi fikirlerini örneklerle açıklamıştır.

Cümle içerisinde nesne ve diğer bileşenlerin semantik düzen içerisindeki kullanımları gösterilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Karaçay-Malkar Dili, Türk Dili, Sentaks, Türk Diyalektleri

¹ . DOI : 10.17498/kdeniz.103

* Rusya Federasyonu Karaçay-Malkar Devlet Üniversitesi Öğretim Üyesi Rusya

Принятая в современном тюркском языкознании система классификации типов

В современной лингвистике имеется большой опыт упорядочения синтаксических единиц языка, который достаточно полно обобщен в специальных лингвистических исследованиях, грамматиках и учебных пособиях. При этом языковеды опираются на разные аспекты устройства предложения. Так, среди простых предложений выделяются следующие типы конструкций: односоставные_ - двусоставные, глагольные - именные, определенно-личные - неопределенно-личные, личные - безличные и др. простого предложения восходит к идеям А.А. Шахматова, изложенным в его "Синтаксисе русского языка" (1941). Эта классификация предстает в описательных грамматиках, исследованиях и учебниках, посвященных анализу языковых единиц тюркских языков. Принципом разграничения односоставных и двусоставных предложений служит при этом признак наличия или отсутствия в структуре синтаксической конструкции его главных членов, т.е. подлежащего и сказуемого (Балакаев 1959, 206-243).

Л.А. Покровская в гагаузском языке выделяет односоставные предложения без подлежащего, в составе которых наличествуют определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные конструкции, а также односоставные предложения без сказуемого, к которым она относит номинативные, неполные и вставные предложения (Покровская 1978, 58-66.). Такая классификация далека от совершенства. Такой подход неоднократно подвергался справедливой критике в специальной лингвистической литературе, о чем свидетельствуют труды известных синтаксистов-русистов В.А. Белошапковой (1977), Г.А. Золотовой (1982) и др. Все дело в том, что для таксономии односоставных предложений в качестве основного выдвигается тот или иной признак. В результате мы имеем множественность классификаций. Для этого используются следующие признаки: 1) грамматическая форма главного компонента; 2) синтаксическая специфика главного члена; 3) типовое значение, характеризующее тот или иной класс односоставных конструкций. По В.А. Белошапковой, "несмотря на неопределенность и зыбкость границ односоставных предложений, традиционная классификация односоставных предложений многое дала для постижения их формальной и семантической организации, выделив основные формальные классы, показав разнообразие их реализаций и сложность смысловой организации" (Белошапкова 1977, 714) . С этим мнением трудно не согласиться. Г.А. Золотова, проявляя солидарность с мнением других ученых об отсутствии единого принципа классификации односоставных конструкций, подчеркивает, что "адекватность принятой классификации действительной синтаксической системе могла бы быть гарантирована надежностью критериев выделения главных членов предложения"(Золотова, 1982, 102-103.)

В тюркском языкознании на классификационные признаки односоставных предложений обратил внимание И.Х. Ахматов. Он предлагает конструкции по односоставности/двусоставности делить на основе их структурных (синтаксических) признаков, а не на логической основе. Он пишет: "Под грамматически односоставными предложениями необходимо понимать такие предложения, в которых субъект не выражен лексически, а под двусоставными - предложения, в которых субъект и предикат выражены лексически"(Ахматов 1983, 157). С другой стороны, в работах более позднего периода им выделяются так называемые односоставные косвенно-субъектные предложения с лексически выраженным субъектом.

На наш взгляд, в карачаево-балкарском языкознании двусоставные предложения достаточно полно охарактеризованы с точки зрения их формально-семантической устроенности (Ахматов 1983; Кетенчиев 2000.) Однако этого не скажешь в отношении односоставных предложений, которые не нашли однозначной интерпретации. Между тем они занимают важное место в синтаксическом строе языка, чем и обусловлена необходимость обращения к этим синтаксическим единицам языка.

Отношение к определенно-личным предложениям в лингвистике неоднозначно. Традиционно определенно-личное квалифицируется как простое, односоставное, бесподлежащее предложение с глаголом-сказуемым, который своими личными окончаниями указывает на то, что действие, названное им, выполняется определенным 1-м или 2-м лицом в единственном и множественном числе (Русский язык. Энциклопедия. 1998, 294.)

В лингвистической литературе существуют точки зрения, отражающие грамматическую специфичность конструкций указанного типа. Так, некоторые ученые подобные синтаксические единицы относят к двусоставным предложениям. Основанием для этого служит то, что подлежащее (хотя личное местоимение и отсутствует) выражено в личной форме глагола (Пешковский, 1956, 341; Светлик Ян. 1970, 162-163.). При таком понимании, как нам думается, не разграничиваются модели, в которых структурно облигаторны оба состава, и в модели которых один из составов предложения структурно факультативен, ср., например: **Мен юйге барам** "Я иду домой" и **Темир тюеме, назму джазам** "Кую железно, слагаю стихи".

С другой стороны, в ряде работ наблюдается "разрушение" грамматической специфичности рассматриваемых односоставных построений, т.е. категория определенно-личных предложений проецируется и на все двусоставные предложения, ибо в них субъект выражен отдельной лексемой. Иначе говоря, он раскрыт с предельной полнотой. Однако определенность в таких высказываниях имеет совсем другой характер. Вместе с тем имеется много случаев, когда субъект в двусоставных предложениях лексически неопределенный. Ср., например: **Ким эсе да эшикни ачды** (К.К.) "Кто-то открыл дверь".

В тюркском языкознании встречается много работ, в которых признается нормой наличие определенно-личных предложений в синтаксическом строе конкретного языка. Вместе с тем имеется ряд работ, в которых определенно-личные предложения не выделяются в отдельную группу. Так, А.Н. Баскаков по лексико-грамматическим признакам главных членов глагольные односоставные предложения подразделяет на бессубъектные, обобщенно-личные и неопределенно-личные предложения (Баскаков, 1984, 97.)

Определенно-личные предложения интерпретируются и как неполные предложения без подлежащего. Такого подхода придерживаются также составители "Грамматики хакасского языка" (1975). Действительно, в тюркских языках, в том числе и в карачаево-балкарском языке, встречаются контекстуально неполные предложения с редуцированным подлежащим, легко восстанавливаемым из контекста: **Жаш заводда ишлейди. Планын артыгы бла толтурады** (А.К.) "Парень работает на заводе. Перевыполняет свой план". Как видим, во втором предложении отсутствует подлежащее, которое легко восстанавливается из контекста. Оно представляет собой конструкцию с неполной реализацией соответствующего двусоставного предложения. В подобных предложениях субъект неопределенный.

При разграничении определенно-личных высказываний следует остановиться на особенностях субъекта. В двусоставных предложениях он выражен дважды: посредством подлежащего и личной формы сказуемого. Не вызывает сомнения тот факт, что определенно-личное предложение образуется от двусоставного предложения с личным субъектом в результате элиминации подлежащего. Для образования определенно-личного предложения важно наличие четкого соответствия между формами субъекта: подлежащим и лично-предикативным аффиксом сказуемого. Как правило, признается соответствие их в предложениях с первым и вторым личным субъектом ед. и мн. числа при глаголах прошедшего, настоящего и будущего времени. Определенно-личное предложение не образуется при элиминации подлежащего, обозначающего предметный и предметно-личный субъекты. Итак, сравним предложения **Китан окъуйма** "Читаю книгу", **Иги окъуйса** "Учишься хорошо", **Окьюугъа жюрюйбюз** "Ходим на учебу", **Школда окъуйсуз** "Учитесь в школе", с одной стороны, и **Роман жазгъанды** "Написал роман", **Бичен ишлейди** "Заготавливает сено", **Иги ишлейдиле** "Хорошо работают" - с другой. Во всех предложениях подлежащее не выражено, однако в первых оно определяется по форме сказуемого. Здесь следует учесть и то, что в них элиминированы местоименные подлежащие, а лично-предикативные аффиксы диахронически восходят к ним. Для вторых же подлежащее восстанавливается только из контекста или конситуации. Иначе говоря, в первом случае подлежащее (грамматический субъект) находим в самой структуре предложения, а во втором случае - вне его рамки. В силу этого мы первые предложения признаем полными односоставными, а вторые - неполными двусоставными.

Предложение типа **Мен мал кютеме** "Я пасу скот" по семантике несколько не отличается от предложения типа **Мал кютеме** "Пасу скот". Семантическая структура этих предложений тождественна и состоит из субъекта, объекта и предиката. В них субъекты однозначны, т.е. содержится первый личный субъект в форме ед.ч., обозначающего непосредственно говорящего. Тем не менее, их формальная структура различается. Первое предложение трехкомпонентно и состоит из подлежащего, прямого дополнения и сказуемого, а второе предложение двухкомпонентно. В его состав входят только прямое дополнение и сказуемое. Следовательно, рассматриваемые предложения тождественны в семантическом плане, различаясь при этом на уровне плана выражения. Именно этим и объясняется то, что одни языковеды такие предложения интерпретируют как стилистические варианты внутри двусоставного типа или квалифицируют как регулярные реализации соответствующих двусоставных структур, а другие причисляют такие предложения к двусоставным и односоставным.

При рассмотрении субъекта вне связи с его основным средством выражения - подлежащим надо отметить, что в определенно-личном предложении он не элиминируется, а в двусоставной конструкции он более эксплицирован и выражен лексико-морфологически: личное местоимение + лично-предикативный аффикс. В определенно-личном предложении субъект свертывается до лично-предикативного аффикса. Это, на наш взгляд, не ведет к структурной неполноценности, незавершенности, неинформативности предложения. Таким образом, в семантическом отношении определенно-личное предложение все еще остается двусоставным, а в плане выражения становится односоставным.

Важен тот факт, что в определенно-личной конструкции сохраняется

соответствие между субъектом и его сказуемой формой, которое присуще двусоставному предложению. Так, лично-предикативный аффикс **-ма/-ме** указывает на личный субъект ед. числа; **-са/-се** - на второй личный субъект ед. числа и т.п. Это говорит в пользу включения такого предложения в структуру знаковой ситуации. Субъект при этом обозначает либо автора вербальной речи (или автора вкупе с другими лицами, если в составе сказуемого наличествуют аффиксы **-быз/-биз**), либо адресата речи (или адресата вместе с другими лицами при оформлении предиката аффиксами **-сыз/-сиз**).

Следует отметить, что образование определено-личного предложения происходит, как правило, в результате элиминации местоименного подлежащего, обозначающего 1-е и 2-е лицо. Это совершается на уровне речи, а не на уровне языка, так как зависит от произвольного действия автора речи. На уровне речи указанный компонент становится факультативным, и это переносится на плоскость языка. Так, выбор конструкции **Мен китап окъуйма "Я читаю книгу"** и **Китап окъуйма "Читаю книгу"** предопределяется условиями коммуникативного акта и самим говорящим, а не диктуется непосредственно языком. Этим, по всей видимости, объясняется то, что ряд лингвистов рассматривает данные синтаксические построения как стилистические варианты двусоставного предложения. Однако нам думается, что элиминация подлежащего в процессе коммуникации приводит в данном случае к структурным изменениям на уровне языка, трансформируя двусоставное предложение в односоставное.

Как было отмечено выше, определено-личное предложение образуется от двусоставного глагольного предложения. Они и составляют большинство определено-личных предложений. Однако последние могут быть и трансформами двусоставных именных предложений, например: **Мен устазма "Я учитель"** - **Устазма "Я учитель"**. Это не учитывается большинством тюркологов. Правда, некоторые синтаксисты-тюркологи допускают, что среди определено-личных предложений встречаются и именные. Так, Л.А. Покровская определено-личные предложения в гагаузском языке делит на конструкции с глагольным сказуемым и конструкции с именным сказуемым (Покровская, 1978, 59.). В именном предложении элиминированное подлежащее выражается как непосредственно через именной предикативный компонент, так и через связку: **Жоргучуса "Ты писатель"**; **Жоргучу болурса "Наверно, ты писатель"**.

Валентность предиката в определено-личных и двусоставных предложениях различается в плане выражения, а в плане содержания сохраняется. Субъектная валентность предиката реализуется через сказуемый компонент конструкции. Так, в предложении **Мен юйге барама "Я иду домой"** предикат двухвалентен и открывает два места в предложении.. Здесь предикат имеет одинаковую формальную и содержательную валентность. В предложении **Юйге барама "Иду домой"** предикат становится формально одновалентным.

В плане лексического наполнения определено-личные предложения обладают меньшим функционально-семантическим потенциалом, чем двусоставные предложения. На это влияет то, что в сферу определено-личных предложений не вовлекаются конструкции с предметным субъектом. Замещение предикатной позиции определено-личного предложения обуславливается и тем, к какой лексико-семантической группе относится то или иное слово. Так, наречия с локативным значением активно функционируют в качестве предикатов определено-личных

предложений: Ёргеме "Я (иду) *наверх*"; Энишгеме "Я иду *вниз*" и др. Этого не скажешь о наречных предикатах с темпоральным значением: нельзя сказать Тамблама "Я *завтра*". Подобные конструкции становятся асемантическими.

Личный субъект, независимо от того, выражается ли он через подлежащее и лично-предикативный аффикс сказуемого, как, например, в предложении **Мен аспирантурада окъуйма** "Я учусь в аспирантуре" или только через лично-предикативный аффикс сказуемого, как в предложении **Университетде окъуйма** "Учусь в университете" характеризуется своей спецификой. Каждая разновидность личного субъекта четко дифференцируется от любой другой разновидности грамматического субъекта. Это относится не только к самому значению личного субъекта, но и к его внешней форме. Например, 1-й личный субъект ед. числа обозначает автора речи и выражается личным местоимением **Мен** "Я" и лично-предикативным аффиксом **-ма/-ме**. Во мн. числе для 1-го субъекта мы имеем местоимение **биз** "мы" и лично-предикативный аффикс **-быз/-биз (-буз/-бюз)**. Он обозначает говорящего вместе с другими лицами (**мен+сен(сиз)+ол(ала)** "я+ты(вы)+он(они)"). 2-й личный субъект ед. числа обозначает одиночного адресата речи и выражается местоимением **сен** "ты", а также лично-предикативным аффиксом **-са/-се**. 2-й личный субъект мн. числа обозначает неопределенное количество адресатов речи или адресата вместе с другими лицами (**сен +ол (ала)** "ты + он (они)") и выражается личным местоимением **сиз** "вы", а также лично-предикативным аффиксом **-сыз/-сиз (-суз/-сюз)**. Все разновидности личного субъекта, отличаясь друг от друга, к тому же дифференцируются и по значению, и по форме от предметно-личного и предметного субъектов, т.е. личный субъект – явление строго индивидуальное и выступает как единственный в своем роде.

Личный субъект однозначно соотносится с элементами структуры знаковой ситуации (участниками коммуникативного акта). Иначе говоря, коммуниканты знают друг друга, чем и обуславливается определенность субъекта.

В карачаево-балкарском языке выделяются также определенно-личные предложения, предикативный компонент которых выражен глаголами первого и второго лица желательного наклонения (Грамматика карачаево-балкарского языка 1976: 491). Примеры: 1) **Бусагъат атланайым, тебирейим** (Фольк.) "Сейчас *подготовлюсь*"; 2) **Кёп ахшылыклагъа тюбегин** (Фольк.) "Пусть у тебя *будет много хорошего*"; 3) **Жашауунгда къыйынлыкъ сынамагъын** (Фольк.) "Чтобы (ты) в жизни *не испытал горестей*"; 4) **Май къазанланы къайнатхын** (Фольк.) "Чтобы *кипятил (ты) жир в казанах*" и др. Как и в вышерассмотренных предложениях, субъект в них выражен через сказуемое. На субъект указывают аффиксы - показатели желательного наклонения **-ым/-им, -ыкъ/-ик, -гъын/-гин (-гъун/-гюн, -хын)**.

В русистике традиционно выделяются определенно-личные предложения со сказуемыми, выраженными глаголами повелительного наклонения (2001, 329.). В "Грамматике карачаево-балкарского языка" (1976) такие предложения не описаны. Однако о них имеются некоторые сведения в работе И.Х. Ахматова (1998). Примеры: 1) **Ач эшикни** (М.Ш.) "Открой *дверь*"; 2) **Иги окъугъуз** (М.Т.) "Учитесь *хорошо*" и т.д. В конструкциях подобного типа "форма императивного предиката представляет собой ту структуру, в которой выражен и специфический субъект - субъект-исполнитель"(1992. - С. 58.). В первом предложении субъект выражен имплицитно, а во втором подкреплен морфологическим выражением. Для определенно-личных

императивных конструкций характерно употребление предикатных лексем, оформленных аффиксом **гыыз/-гиз** (**-гъуз/-гюз**, **-ыгъыз/-игиз**, **-угъуз/-югюз**, обозначающим субъект. В единственном числе аффикс является нулевым.

Для выражения сказуемого определенно-личного предложения используется и модальная форма на **р+эди**: 1) **Бусагъатда ол китапны бир окъур эди** (М.Т.) *"Прочитать бы сейчас эту книгу"*; 2) **Игисагъан, узакъда эгешчигими бир кёрю эди** (Фольк.) *"Увидеть бы живущую вдалеке свою сестренку"* и др. В таких предложениях субъект имплицитный. Речь в них идет от 1-го лица. Но восстановить его в рамках предложения невозможно.

Таким образом, определенно-личные предложения характеризуются многообразием. Субъект в них в целом подкрепляется морфологическим выражением, а в ряде случаев можно говорить и о нулевом носителе предикативного признака. Коррелируя друг с другом, указанные предложения входят в одно поле определенности с соответствующими двусоставными конструкциями, субъект которых является определенно-личным. Последние обладают инвариантным значением по отношению к первым. Совпадая по семантической структуре, они различаются в плане структурного членения. Учет этого позволяет тюркологам разграничивать определенно-личные конструкции по двусоставности/односоставности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматов И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке: (Основные вопросы теории). - Нальчик: Эльбрус, 1983. - 360 с.
2. Ахматов И.Х. Формально-семантический анализ косвенно-субъектных предложений в тюркских языках (на материале карачаево-балкарского языка) // Советская тюркология. - 1989. - № 6. - С. 11-17.
3. Балакаев М.Б. Современный казахский язык. Синтаксис словосочетания и предложения. - Алма-Ата.: Изд-во АН Казахской ССР, 1959. - 235 с.
4. Баскаков А.Н. Предложение в современном турецком языке. - М.: Наука, 1984. - 200 с.
5. Белошاپкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. - М.: Просвещение, 1977. - 248 с.
6. Грамматика карачаево-балкарского языка. - Нальчик: Эльбрус, 1976. - 571 с.
7. Джакубов И.Д. Основа синтаксиса простого предложения современного киргизского литературного языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. - Фрунзе, 1966.
8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. - М.: Наука, 1982. - 368 с.
9. Кетенчиев М.Б. Структура и семантика именных предложений в кара-чаево-балкарском языке. - Нальчик: Книга, 2000. - 145 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Учпедгиз, 1956. - 511 с.
11. Покровская Л.А. Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. - 203 с.

12. Русский язык. Энциклопедия. - М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1998. - 703 с.
13. Светлик Ян. Синтаксис русского языка в сопоставлении со словацким. - Братислава, 1970. - 400 с.
14. Современный русский литературный язык. - М.: Высшая школа, 2001. - 462 с.
15. Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. - СПб.: Наука, 1992. - 304 с.

LITERATURA

1. Aghmatov İ.GH. Strukturno-semantiçeskie modeli prostogo predlojeniya v sovremennom Karaçaevo-Balkarskom yazıke: (Osnovnie voprosi teorii). - Nalçık: Elbrus, 1983. - 360 s.
2. Aghmatov İ.GH. Formalno-semantiçeskiy analiz kosvenno-sub'ektnıgh predlojeniy v Türkskiğ yazıkagh (na materiale Karaçaevo-Balkarsko yazıkı) // Sovetskaya türkologiya. - 1989. - № 6. - S. 11-17.
3. Balakaev M.B. Sovremenniy Kazaghskiy yazık. Sintaksis slovosocetaniya i predlojeniya. - Alma-Ata.: İzd-vo AN Kazaghskoj SSR, 1959. - 235 s.
4. Baskakov A.N. Predlojenie v sovremennom turetskom yazıke. - M.: Nauka, 1984. - 200 s.
5. Beloşapkova V.A. Sovremenniy russkiy yazık. Sintaksis. - M.: Prosveşenie, 1977. - 248 s.
6. Grammatika Karaçaevo-Balkarskogo Yazıkı. - Nalçık: Elbrus, 1976. - 571 s.
7. Djakubov İ.D. Osnova sintaksisa prostogo predlojeniya sovremennogo kirgizskogo literaturnogo yazıkı: Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. - Frunze, 1966.
8. Zolotova G.A. Kommunikativnie aspektı russkogo sintaksisa. - M.: Nauka, 1982. - 368 s.
9. Ketençiev M.B. Struktura i semantika imennıgh predlojeniy v Karaçaevo-Balkarskom yazıke. - Nalçık: Kniga, 2000. - 145 s.
10. Peşkovskiy A.M. Russkiy sintaksis v nauçnom osveşenii. - M.: Uçpedgiz, 1956. - 511 s.
11. Pokrovskaya L.A. Sintaksis Gagauzskogo yazıkı v sravnitelnom osveşenii. - M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostoçnoy literaturi, 1978. - 203 s.
12. Russkiy yazık. Entsiklopediya. - M.: Bolşaya Rossiyskaya entsiklopediya: Drofa, 1998. - 703 s.
13. Svetlik YA. N. Sintaksis russkogo yazıkı v sopostavlenii so slovatskim. - Bratislava, 1970. - 400 s.
14. Sovremenniy russkiy literaturniy yazık. - M.: Vısşaya şkola, 2001. - 462 s.
15. Teoriya funktsionalnoj grammatiki: Sub'ektnost. Ob'ektnost. Kommunikativnaya perspektiva viskazivaniya. Opredelennost / neopredelennost. - SPb.: Nauka, 1992. - 304 s.